

ловѣчества, но, повторяемъ, безъ Богочеловѣка Христа. И Антихристъ, противникъ Христа, будетъ превозноситься превыше всего, будетъ себя именовать Богомъ, единственною святынею, (а Толстой также смѣялся надъ христіанскимъ Богомъ и Его святынями въ храмахъ), такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, являя себя Богомъ (нѣчто подобное уже совершается во Франціи въ служеніи такъ называемыхъ черныхъ мессъ) Чѣмъ же создалъ себѣ Толстой этотъ апофеозъ мнимой славы, задумавъ преобразовать религію Христа, Сына Человѣческаго? (Такъ называется Господь нашъ Іисусъ Христосъ по отношенію къ тайнѣ воплощенія, какъ Богочеловѣкъ). Да тѣмъ, что выкралъ изъ св. евангелія его нравственное ученіе, да притомъ, только то, что нравится ему, и сочинилъ свое лжеевангеліе. Было-бы долго уличать его во лжи по толкованію всѣхъ заповѣдей евангельскихъ. Остановимся на излюбленной имъ заповѣди «не противься злу». На этой, ложно понятой имъ заповѣди, онъ и построилъ всѣ свои нападки на Церковь, на семью, на государство, въ частности, на войну, на казни, на судъ и присягу. Сказано—не противься злу, стало быть не надо ни войска, ни судовъ, ни тюремъ, все это безусловное зло, и церковь, благословляющая войну, суды и казни (наказанія преступниковъ) противорѣчитъ св. евангелію.—Посмотримъ, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ. Въ словахъ «вы слышали, что сказано древнимъ око за око, зубъ за зубъ, а Я говорю вамъ *не то, чтобы не противиться злу*, (болѣе точный переводъ греческихъ словъ), но если кто ударитъ тебя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую, и кто хочетъ судиться съ тобою и одежду твою взять, отдай ему и сорочку, (Матѳ. V, 38—41) *)—Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о великодушіи ко врагамъ и прощеніи обидъ, наносимыхъ намъ въ *частной* жизни, да и то, только въ томъ случаѣ, если это великодушіе исправитъ врага, пристыдитъ его, и не будетъ вредить

*) Матѳ. 5, 39: Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ. ἀλλ' ἕστίς τις и проч.